

В. Б. ЗВОНОВСКИЙ

ЗВОНОВСКИЙ Владимир Борисович - кандидат социологических наук, президент Фонда социальных исследований (г. Самара). E-mail: ZVB@fond.sama.ru

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы отношения населения одного из ключевых российских регионов к смене часового пояса и переходу на т.н. московское время. Автор показывает устойчивость сформировавшегося отношения к этой проблеме на протяжении почти 20 лет. Обнаружены факторы, влияющие на оценку населением такого перехода: место проживания и тип поселения, степень индивидуальной мобильности и интенсивности межрегиональных контактов, а также степень индивидуальной "жизненной успешности" и оптимизма.

Ключевые слова: часовой пояс * регионы * время * повседневность

В 2010 г. в ежегодном послании Федеральному собранию РФ Президент Д. А. Медведев среди прочего предложил "рассмотреть возможность сокращения количества часовых поясов". Целью такого решения он назвал более эффективное управление страной. Прежде всего, следует отметить, что принятие системы счисления времени является формой государственного управления. Приходя к власти, правящие группы стремятся сформировать новые, фундаментальные обстоятельства жизни "подведомственного" населения в трех основных сферах: лексике (например, приняв новые формы повседневного межличностного обращения: "гражданин", "товарищ"), организации пространства (переименование населенных пунктов, построение или снос памятников, зданий, стен, дорог и иных коммуникаций) и времени (например, введение нового календаря). Новые обстоятельства формируют новую реальность повседневной жизни жителей страны, в том числе, членение пространства и времени, и удерживают их от желания сменить политическую власть, поскольку это трансформировало бы обстоятельства жизни, привычные границы бытия любого гражданина страны.

В России принятие решения о поясном времени по российским законам находится целиком в компетенции Правительства РФ, а мнение населения и органов местного самоуправления может никак не учитываться (Постановление N 1706 ВС РСФСР от 23.10.1991).

Весной 2010 г. предложения Президента обрели реальность. В день перехода на летнее время в некоторых регионах страны стрелки переведены не были. Исчезли двенадцатый (пояс сменили Чукотка и Камчатка) и четвертый (Удмуртия и Самарская область) часовые пояса. Учитывая тенденцию и познакомившись с картой поясного времени в регионах России, можно предположить, что будут постепенно ликвидированы четные часовые пояса, которые приняты в небольшом числе регионов. Они исчезнут, а входящие туда регионы будут переведены в соседние пояса. Например, в четвертый часовой пояс (UTC +4) сейчас входят лишь Самарская область (3,2 млн. жителей) и Удмуртия (1,6 млн.), в шестой (UTC +6) - Омская (2,1 млн.), Томская (1,0 млн.), Новосибирская (2,7 млн.) области и Алтайский (2,6 млн.) край, в восьмой пояс - Иркутская область (2,4 млн.) и Бурятия (0,9 млн.).

Судя по всему, предложения Президента затронут население именно этих регионов. Всего в них проживает почти 17 миллионов человек. При кажущейся поверхностности и вторичности проблема исчисления времени представляет собой один из фундаментальнейших аспектов жизни, как отдельного индивида, так и общества в целом.

Так, произведенная в 1989 - 91 гг. попытка перевести Самарскую область в третий часовой пояс закончилась неудачей - письма возмущенных граждан, недоволь-

ных этим шагом, заполнили страницы газет и эфир радио и телевидения. Тогда пришлось отказаться от идеи, находившей у другой части населения полное одобрение. Причем идея перехода имела дополнительный стимул, т.к. предлагался переход не в какой-то абстрактный часовой пояс, а в тот, где находится Москва. В то время на московское время перешли почти все регионы европейской части страны. В 1997- 98 и 2008 гг. идея перехода на московское время также обсуждалась, но поскольку доля не приемлющих такой переход почти за 20 лет не уменьшилась, она и не была реализована.

Историко-географический аспект проблемы. До введения поясного времени в каждом городе использовалось местное солнечное время, зависящее от географической долготы. Оно определялось по астрономическим приборам. И если широта места определяется довольно легко, то определение долготы представляет собой значительно более трудоемкую процедуру, хорошо описанную Жюлем Верном в романе "Таинственный остров". Разумеется, там, где такие приборы и специалисты отсутствовали, долгота и, соответственно, время, вычислялись "на глазок", с учетом положения солнца в зените. Однако если бы такие приборы существовали в Самарской губернии XIX века, то время в ее населенных пунктах не только отличалось бы от московского, но и отличалось бы между собой. В Тольятти (тогда - Ставрополе) полдень наступал бы примерно на две минуты раньше, чем в Самаре.

С развитием железных дорог и средств связи возникла необходимость более точной и удобной системы синхронизации. Современная система часовых поясов была внедрена в Северной Америке канадским инженером Сэндфордом Флемингом около 1879 г., а к 1929 г. получила всемирное распространение. В России эта идея была реализована в 1924 г. Идея поясного времени проста и состоит в разделении поверхности Земли на 24 часовых пояса. При переходе из одного часового пояса в другой, значения минут и секунд (времени) сохраняются, изменяется лишь значение часов¹.

Нулевой меридиан (долгота) проходит через Гринвичскую обсерваторию (пригород Лондона). Поскольку поверхность Земли разделена на 360 градусов, то в каждый часовой пояс должны "входить" 15 градусов долготы. Соответственно, нулевой часовой пояс, центр которого и проходит через Гринвич, располагается между 7°30' западной и 7°30' восточной долготы. Восточная граница первого часового пояса проходит по 22°30' восточной долготы, второго, соответственно, по 37°30' и т.д.

В идеальном случае (моря и океаны) граница поясов проходит непосредственно вдоль соответствующего меридиана. На поверхности же суши границы поясов чаще всего совпадают с национальными или административными (в крупных государствах) границами. В этих случаях часто астрономическое время заметно отличается от принятого в данной стране или провинции. Часто страны, находящиеся в одном часовом поясе, целенаправленно принимают время другого пояса. Так, Испания, территориально расположенная в нулевом поясе, живет синхронно с первым часовым поясом (Германия и Польша). Это приводит к тому, что её жители встают раньше, чем делали бы это, живя в "своем" часовом поясе; они как бы "подтягиваются" ко всей Европе. Как показывает анализ мировой практики, то или иное значение времени на территории вводится не столько по астрономическим соображениям, сколько из-за социальных и экономических причин.

Самарская область была одной из двух территорий в Российской Федерации, на которой принято время четвертого часового пояса. Часть соседних территорий (Саратовская, Ульяновская области, Татарстан) приняли третий часовой пояс ("московское время"), часть (Башкирия и Оренбургская область) - пятый. Москва находится на 37°37' восточной долготы, т.е. практически на границе второго и третьего часовых поясов и в этом смысле имела одинаковые основания "принять" время и второго, и третьего часового поясов. Но она приняла время третьего часового пояса (между московским и гринвичским временем три часа разницы). Восточная граница третьего часового пояса проходит по 52°30', а Самара находится на 50°10' восточной долготы,

¹ Существуют некоторые страны, в которых местное время отличается от всемирного не только на целое количество часов, но и на 30 или 45 мин. Правда, такие временные зоны не являются стандартными часовыми поясами. В РФ поясное время регулируется соответствующим Законом РСФСР 1992 г. и в нем предусмотрена разница между часовыми поясами, кратная 1 часу.

т.е. формально и вполне однозначно располагается на той части поверхности Земли, которая относится к третьему часовому поясу.

Таким образом, перевод стрелок на территории Самарской области на час назад ("московское время") привел к точному совпадению принятого на данной территории времени с поясным временем, т.е. к той ситуации, которая присутствует сегодня в большинстве стран Центральной Европы.

В 1930 г. в СССР ввели так называемое "декретное время", отличающееся от поясного на один час вперед, что фактически привело к тому, что территории третьего часового пояса стали относиться к четвертому, четвертого - к пятому и т.д. Смещение времени на один, а то и на два часа вперед характерно для ряда стран (например, для Казахстана и Китая). В Австралии один из трех часовых поясов смещен на 0,5 Часа, чтобы быть "ближе" по времени к восточным провинциям страны, где находятся административная и экономическая столицы страны и живет большая часть населения. Помимо экономии электроэнергии, это приводит к определенным социальным последствиям, стимулируя население к более активной экономической деятельности, традиционно проходящей при естественном освещении ("кто рано встает, тому Бог дает"²). Однако **во всех странах, на территории которых есть несколько часовых поясов, столица и (или) центр экономической жизни**, а также значительная, если не подавляющая (как в Китае), часть населения, **находятся на востоке страны**. Поэтому перемещение стрелок (часовой или минутной) часов вперед дает возможность западным провинциям этих стран более активно участвовать в экономической, да и в политической, жизни страны.

Россия - единственная страна в мире со столь протяженной территорией (11 часовых поясов) и столицей, расположенной почти в самом западном часовом поясе. Вследствие чего часть позитивных последствий использования "декретного" времени - экономия энергии, более эффективное использование светового дня и другие - нивелируется негативными - увеличением временного разрыва со столицей. И, наоборот, попытка уменьшить временной разрыв с регионами путем приближения их поясного времени к московскому, будет отрицательно сказываться на экономической активности населения провинций.

Динамика отношения к поясному времени населения региона. Тема сокращения (как и изменения вообще) числа часовых поясов затрагивает вопросы экономической и политической целесообразности перехода, в то время как основным вопросом является то, насколько население готово к нему и считает предлагаемую систему исчисления более удобной и приемлемой для себя. Немаловажно и то, насколько целесообразным для региона, его экономики и отдельных сообществ, представляется его жителям смена часового пояса.

Мы использовали два признака отношения к изменению исчисления времени в регионе: индивидуальную приемлемость и социальную оправданность. Первый признак учитывает отношение отдельного индивида к смене пояса, второй - то, как этот индивид оценивает полезность/вредность такого перехода в целом для региона. Очевидно, что эти признаки могут существенно отличаться друг от друга: пенсионеру может быть лично безразлична смена пояса, но он может считать ее полезной для региона. А домохозяйка может считать переход вредным для себя, но не знать, как это скажется на обществе в целом.

В 2010 г. треть (33%) жителей Самарской области полагали, что переход на московское время будет благоприятным для региона в целом³. Примерно четверть (24%) жителей области считали, что этот шаг будет неоправданным. Как видим, на одного сторонника перехода приходится примерно один противник такого шага. При этом предполагается, что в отличие от выборов, или многих иных политических решений, поясное время меняется **навсегда**, что будет заставлять несогласные с этим группы действовать более активно, чем в любом другом случае. Наконец, в отличие от выборов, результаты которых затрагивают далеко не всех избирателей, смена времениис-

стр. 105

² Автором англоязычной версии этой поговорки является Бенджамин Франклин: "Early to bed, and early to rise, makes a man healthy, wealthy and wise" (1784).

³ Опросы проводились Фондом социальных исследований (г. Самара) по репрезентирующей население Самарской области выборке. В период с 1991 по 2008 г. исследования проводились по заказам различных органов региональной власти, в 2009 - 2010 гг. - по собственной инициативе. Объем выборки в опросах колебался от 1000 до 3000 респондентов.

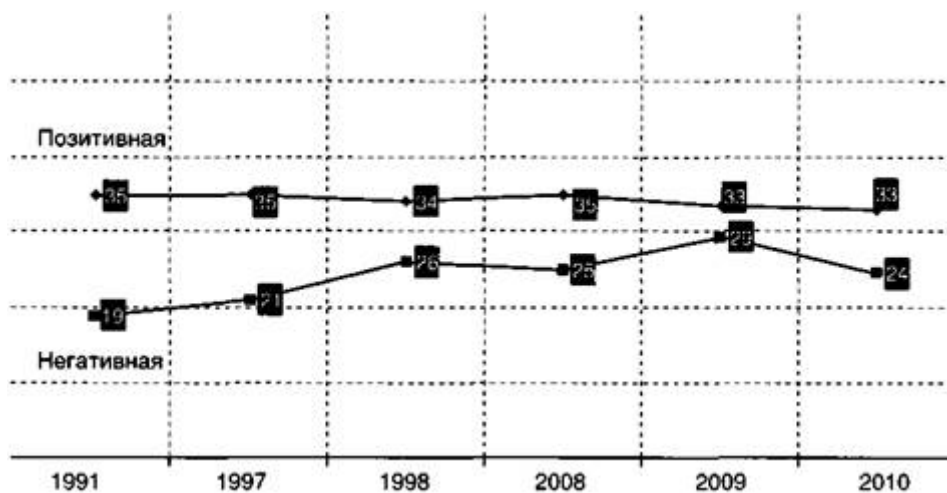


Рис. 1. Социальная оправданность перехода на московское время (Самарская область, 1991 - 2010 гг.)

числения повлияет на всех без исключения жителей региона. Иначе говоря, способы реализации политических решений, принятые в современной России на электоральном уровне, не обязательно будут столь же эффективны в других сферах общественной жизни.

Основанием для таких сомнений является устойчивость отношения населения региона к смене часового пояса. В 1998 г. численность сторонников московского времени составила 35%, и в 1991 г. она была 35%. Как видим, доля сторонников за почти два десятка лет, т.е. при разных губернаторах и президентах, осталась почти без изменений. А вот доля противников перехода в другой пояс растет: в 1991 г. она составила 19%, 1998 - 26%, 2010 - 24% (см. рис. 1).

Индивидуальная приемлемость также не отличается высокой изменчивостью. За десять лет наблюдений численность сторонников смены часового пояса колебалась между 47% и 39%, а численность сторонников - между 24% и 29%. Таким образом, при общем доминировании сторонников перехода в московский часовой пояс доля противников остается весьма существенной. А их соотношение - очень устойчивым во времени. Напомним, в прошлом веке это заставило местные власти вернуться к прежнему времяисчислению (см. рис. 2).

Тогда народная наука легко приписывала изменению режима светового дня не только повышение аварийности на дорогах, увеличение затрат электроэнергии на освещение жилых и рабочих помещений, но и падение урожайности полей, яйценоскости кур и прочие слабо проверяемые гипотезы, а также и вовсе непроверяемые - учащение головных болей у конкретного жителя области, протестующего против введения нового режима времени. В этой связи власть должна быть готова "взять на себя" всю головную боль за возможную активную оппозицию предлагаемой "оптимизации" управления страной.

Важной особенностью отношения общественного мнения к переходу на московское время является сезонность этого отношения. Оно реагирует на актуальную в момент опроса длительность светового дня. Поэтому наиболее благоприятное соотношение численности одобряющих и не одобряющих переход меняется в зависимости от того, когда перед жителями региона ставится выбор. Так, доля индивидуально приемлющих переход возрастает до 43% в августе и падает до 36% в ноябре.

Факторы, влияющие на отношение населения к поясному времени. Далеко не все предварительные, и, казалось бы, вполне очевидные, гипотезы о факторах, влияющих на отношение различных социальных групп к проблеме поясного времени, нашли подтверждение в конкретном эмпирическом материале. В частности, не подтверждены предположения о непосредственном влиянии характеристик нынешнего

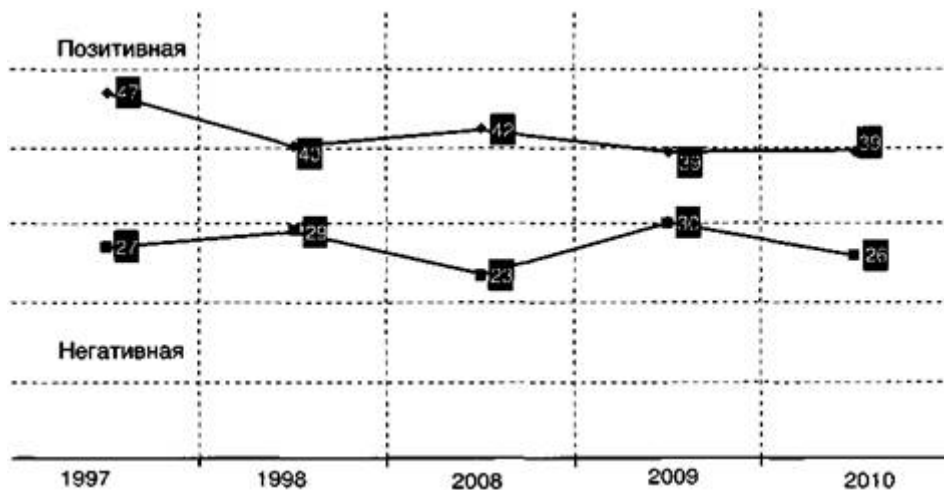


Рис. 2. Индивидуальная приемлемость перехода на московское время (Самарская область, 1997 - 2010 гг.)

режима времени на отношение людей к перспективе смены поясного времени. Как свидетельствуют полученные данные, ни *время начала рабочего дня*, ни *время пробуждения* и *отхода ко сну* на отношение к переходу на московское время сколько-нибудь заметного влияния не оказывают.

Относительно слабое влияние оказывают на это отношение общая *величина суточного объема рабочего и делового времени*, *достаточность* (или *недостаточность*) времени, уделяемого сну, а также индивидуальные особенности характера астрономических ритмов повышения жизненного тонуса, обнаруживающие себя в принадлежности различных людей к категории "*сов*" или "*жаворонков*". Однако все эти обстоятельства влияют на отношение к переходу в другой часовой пояс не так сильно, как можно было бы предположить до эмпирической проверки соответствующих гипотез.

Среди наиболее сильных факторов, определяющих индивидуальное отношение к перспективе перехода на московское время, следует, в первую очередь, отметить *тип поселения* (сельский или городской) и *конкретное место проживания*. Так, люди, проживающие в восточных районах области и имеющие повседневный опыт общения с жителями Оренбургской области и Башкирии, разница во времени с которыми после перехода будет составлять 2 часа, оценивают такую перспективу негативно. Напротив, жители западных районов области, общающиеся регулярно с соседями живущих "по Москве" Ульяновской и Саратовской областей, считают такой переход благоприятным для себя. Именно эти два параметра обеспечивают наиболее существенные сдвиги в отношении людей к переходу на московское время. Существенное влияние на это отношение оказывает также гендерная специфика, агрегирующая в себе как психофизиологические особенности полов, так и социальную детерминированность их реального образа жизни и ролевых ценностных нормативов.

Заметное влияние на позитивное отношение к переходу на московское время оказывает также степень индивидуальной "*жизненной успешности*" и оптимизма. Причем обеим этим характеристикам, как свидетельствуют имеющиеся данные, наряду с наблюдаемой в последние годы общей позитивной тенденцией, свойственна и определенная сезонная цикличность колебаний. Эта цикличность обнаруживает себя в периодическом повышении самооценок жизненной успешности (изменений материального положения) и оптимизма от апреля к декабрю. Далее, где-то в середине или ближе к концу января возникает противоположная тенденция к общему понижению жизненного тонуса, самооценок жизненной успешности и уровня оптимизма, которая наблюдается вплоть до начала следующего годичного цикла, то есть примерно до середины апреля.

Выявленная закономерность является очень существенным обстоятельством при определении наиболее благоприятного времени для преобразований, вносящих заметные изменения в привычную жизнь населения и способных вызвать усиление социальной напряженности в его наименее благополучных слоях. В частности, из этого следует, что наиболее благоприятным временем для перехода в другой часовой пояс является не "пик" наиболее положительного самочувствия населения (за которым находится точка перелома от позитивной части цикла к негативному), а промежуток времени, сдвинутый ближе к середине "подъема".

Этого же требует очевидная длительность адаптации населения к новому времяисчислению. Она закончится не через дни или месяцы, требуемые для физиологической адаптации, а примерно через полтора-два года. Это произойдет после того, как население уже на рациональном - более или менее высоком - уровне усвоит преимущества и недостатки перехода в другой часовой пояс.

Актуальные последствия смены часового пояса в регионе. Предложение Президента, хотя и мотивировано технократически (упростить и удешевить управление страной), представляет собой очевидную попытку создать новую временную реальность для жизни более полутора десятков миллионов россиян в удаленных от Москвы регионах. И поэтому будет встречать существенное сопротивление со стороны недовольного меньшинства (по крайней мере, в Самарской области)⁴.

При этом, как показывает опыт Самарской области, основной вал недовольства принятым решением наступает не на следующий день после перехода на новый режим, а примерно через год после него. Всякое негативное происшествие общественное мнение будет связывать с новым времяисчислением, и если власть не будет готова к этому, недовольство этим решением будет переноситься на власть в целом и ее конкретных представителей.

Решение ввести московское время в Самарской области весной 2010 г. позволило активизироваться некоторым кандидатам на выборах мэра города, которые прошли осенью 2010 г., накануне отмены летнего времени и скачкообразного уменьшения светового дня вечером. В момент острой политической дискуссии блог основного критика введения московского времени на территории региона и одного из депутатов областного законодательного собрания стал пятым в общероссийском рейтинге Интернет-ресурсов российских чиновников по версии сайта gosludi.ru. Кроме этого, получила поддержку инициатива одного из самарских Интернет-пользователей на ресурсе girus.ru. Там под обращением к председателю правительства РФ не вводить на территории области московское время к середине апреля 2010 г. (т.е. примерно два месяца после принятия решения о переходе) подписалось более 13 тысяч жителей области.

Это, конечно, не значит, что подобное отношение не меняется под интенсивным информационным воздействием. Но при любом исходе такого воздействия в обществе останется группа меньшинства, и причем весьма активного, которая будет достаточно продолжительное время сохранять данную тему актуальной. И как только позволят обстоятельства, ее представители вновь и вновь будут публично предъявлять свою точку зрения. При любом решении проблемы останутся недовольные, и если вчера они еще могли списывать все, условно говоря, на плохое здравоохранение и(или) инопланетян, то теперь источником всех проблем сможет стать оптимизированная "система управления страной с небольшим числом часовых поясов".

Вообще, решение о выборе для того или иного региона часового пояса является политическим и требует максимальной солидарности. Власть, принимая такое решение, должна продемонстрировать свою устойчивость и поддержку, а значительное и активное меньшинство его противников будет использовать любые просчеты руководства страны и региона для доказательства своей правоты. Возможно, решение о смене времяисчисления продержится (как и в прошлом веке) ровно до смены власти в центре и в регионе.

Вопрос о численности и составе часовых поясов в стране, занимающей значительную территорию, носит крайне чувствительный характер, поскольку любое(!) его решение не способствует укреплению национального единства просто в силу разме-

⁴ Согласно данным компании "Социосервис" 41% жителей Кемеровской области сочли социально оправданным переход региона из седьмого в шестой часовой пояс, 28% - нецелесообразным, 33% не имеют однозначной позиции, <http://news.frantob.ru/nes/2009/01/22/106.htm>

ра территории, занимаемого данным государством. Если жителям Испании⁵, или Ирана⁶ власть предлагает единственное и единое для всей страны решение, то даже с учетом возможных издержек оно будет объединять жителей страны. А вот в странах с протяженной с востока на запад территорией реализация единого часового пояса затруднительна, а принятие любого другого решения никогда не будет служить национальному единству. По этой причине в ряде таких стран вопрос о выборе часового пояса относится целиком к ведению местных властей.

Непосредственно до и после перехода Самарской области на московское время жители региона выразили свое отношение к этому шагу непосредственно его инициатору - Президенту РФ Дмитрию Медведеву, используя его блог. В период с 18 ноября 2009 по 8 апреля 2010 г. в видеоблоге Президента РФ⁷ было оставлено примерно 44 комментария от 27 жителей Самарского региона. Внимание блогеров привлекли "Послание Президента Федеральному Собранию по сокращению часовых поясов" и переход Самарской области во второй часовой пояс - на московское время. Естественно, блог главы государства модерировался и, вероятно, наиболее эмоциональные посты из него удаляются. Тем не менее, комментарии лишь 3-х из 30-ти блогеров носят позитивный характер. Какие аргументы предъявило инициатору сокращения часовых поясов активное меньшинство противников перехода Самарской области на московское время? Начнем с того, что сама идея "сокращения часовых поясов" воспринимается как "безумие", а переход области во второй часовой как "абсурд".

Первым среди аргументов "против" следует отметить "**противоестественность**" перевода. Люди будут "лишены возможности жить по реальному солнечному времени". Сюда же можно отнести "странность" нового положения вещей, когда "наша область будет иметь одно время с регионами, находящимися за тысячу километров", в то время, как "с соседями разница во времени будет составлять 2 часа".

Введение московского времени на территории самарского региона, прежде всего, означает **смещение световой части дня, более раннее наступление темноты**. Осознание населением того, что в связи с переходом в новый часовой пояс они будут терять "световые часы", для противников московского времени уже само по себе является аргументом против этого перехода. Так, например, *"ранее плюсы самарского времени особенно ощущались на контрасте с Татарстаном, где зимой выходили из офиса по темноте"*.

Прямым следствием "жизни в темноте" является **рост потребления электроэнергии**, а следовательно, **и рост расходов населения**. Об этом пишут и "беспокоятся" многие из участников блога и даже прогнозируют рост "потребления электроэнергии в Самарской области процентов на 10 минимум в летнее время". Таким образом, рост затрат на электроэнергию - еще один аргумент против введения московского времени.

Следующими факторами, определяющими неприятие московского времени, является **небезопасность на улицах города** в темное время суток, обеспокоенность в этой связи "за детей, идущих в школы", рост числа дорожно-транспортных происшествий.

Кроме того, жизнь в новом часовом поясе означает, что у населения **сократится время** вечернего активного и комфортного **досуга**, под которым понимается выезд на природу, на дачи, прогулки в парках, посещение набережной и т.д. Отсутствие возможности иметь "полноценный досуг", с одной стороны, лишает население "естественного оздоровления", с другой стороны, "нарушает его конституционные права на полноценный отдых". "Ранний заход солнца" приведет к тому, что люди будут вынуждены более пассивно проводить свободное время - "темнеть будет рано, и люди будут сразу идти домой, сидеть перед телевизором".

История с введением **московского времени** на территории Самарской области **в 1989 - 91 гг.** также стала аргументом против повторной попытки. То, что население самарского региона уже однажды "не захотело" жить по московскому времени, по мнению участников, является весомым аргументом против перехода во второй часовой

⁵ В Испании принято средневропейское время (+1 по Гринвичу), хотя астрономически страна целиком относится к нулевому часовому поясу.

⁶ В Иране принято время, отличающееся от гринвичского на 3,5 часа в силу того, что страна почти точно укладывается между серединами третьего и четвертого часовых поясов.

⁷ <http://blog.kremlin.ru>

пояс. Сегодня "политики" вновь "наступают на те же грабли", будоража и нервируя народ. "Неучтенность прошлых ошибок при принятии решения о введении московского времени", да и сам факт принятия настолько "непопулярного" решения властями вредит и им самим.

Приведенные выше возражения касались самого факта перехода. Другая группа аргументов объединяет тех, кто не согласен с процедурой и условиями перевода региона в другой часовой пояс. Так, еще одной темой комментариев данного блога стали обвинения в адрес политиков Самарской области и Губернской думы. Они обвиняются в "**келейности**" решения, в "**нарушении демократических принципов**". Политикам вменяется в вину "**чинопоклонство**", стремление "угодить" и пойти самым простым путем - "изо всех тем затронутых в Вашем послании, была выбрана самая **простая в решении** - о сокращении часовых поясов".

Нарушение очевидных для участников блога принципов принятия важных решений приводит их к утверждению, что данное решение является "**непродуманным**" и снижает доверие к властям. Самарцы называют его "**поспешным и насильным**", "**без обоснований необходимости**", "**без широкого общественного обсуждения**". По мнению противников перехода, решение данного вопроса должно быть всенародным, и отсутствие референдума - еще один довод против перехода на московское время. Доводы сторонников московского времени противниками не считаются вескими и обоснованными.

Таким образом, при доминировании позитивного отношения к смене часового пояса у населения одного из ключевых российских регионов, на протяжении почти двух десятков лет сохраняется значительная доля противников такого перехода. Причем, как показывает опыт двух попыток перехода на московское время в 1989 - 91 гг. и в 2010 г., это меньшинство представляет собой активную социальную группу, способную в течение долгого времени сохранять актуальной тему обсуждения в общественном мнении. При этом одним из главных аргументов противников и тогда, и сейчас стала поспешность решения.